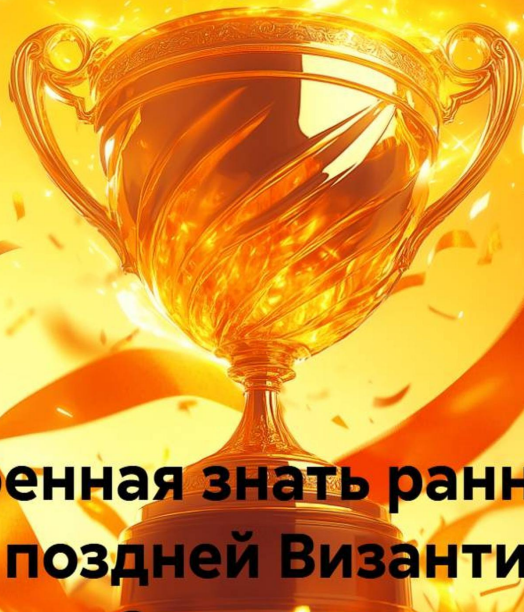

Иван Попов

**Военная знать ранней
и поздней Византии.
Структура
Византийской армии**

Иван Попов
**Военная знать ранней и
поздней Византии. Структура
Византийской армии**

*<https://litres.ru/74663443>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Данная диссертация - сбор самой необходимой информации про военную знать ранней и поздней Византии. Будет пригодна всем кто интересуется данной темой, как студентам, так и " к.и.н. и д.и.н. " .

Иван Попов

Военная знать ранней и поздней Византии. Структура Византийской армии

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Глава 1. Позднеримское наследие и военная знать ранней
Византии

Глава 2. Фемная система и военная знать

Глава 3. Кризис XI века и новая военная модель

Глава 4. Военные кампании как зеркало эволюции воен-
ной школы

Глава 5. Просопография военных родов

Глава 6. Служилая знать против феодализма: историогра-
фическая дискуссия

Глава 7. Военная экономика: финансы, логистика, земля

Глава 8. Византия и латинский Запад

Глава 9. Военные трактаты как зеркало школы

Глава 10. Двор как военный институт

Глава 11. Социальная мобильность военной элиты

Глава 12. Церковь и военная знать

Глава 13. Балканский фронт

Глава 14. Морская сила

Глава 15. Армянский фактор

Глава 16. Вооружение, организация и боевая выучка

Глава 17. Стратегическая география империи

Глава 18. Узурпации и военные перевороты

Глава 19. Военная дипломатия

Глава 20. Поздневизантийская армия (1204–1453)

Глава 21. Наследие византийской военной традиции

Глава 22. Императоры-воины

Заключение. Выводы по работе в целом

Библиография

Приложение А. Глоссарий титулов и терминов

Приложение Б. Хронологическая таблица ключевых событий

Приложение В. Сводная таблица ключевых бит

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Византийская империя просуществовала более одиннадцати столетий и стала самой долговечной государственной структурой средневекового мира. Выживание империи в условиях постоянного военного давления — со стороны Персии, арабского халифата, Болгарии, Руси, венгров, печенегов и, наконец, турок-сельджуков — было невозможно без развитой военной организации и слоя людей, для которых война была профессией и главным источником социального статуса. Военная знать

Византии представляет собой уникальный в мировой истории тип элиты: она никогда не превратилась в наследственную земельную аристократию западноевропейского типа, но и не растворилась в бюрократии — на протяжении веков она балансировала между службой и собственной автономией, между верностью престолу и соблазном узурпации.

Изучение военной знати ранней и поздней Византии и эволюции структуры византийской армии позволяет решить несколько исследовательских проблем, имеющих значение далеко за пределами византистики. Во-первых, это проблема соотношения военной силы и политической власти: византийский опыт демонстрирует репертуар механизмов, с помощью которых гражданское правительство контролировало вооружённые силы — от системы титулов и жалований до стратегических перемещений командиров и целенаправленного размывания их ресурсной базы. Во-вторых, это проблема социального происхождения элит: византийские военные роды — Фоки, Склиры, Куркуасы, Малеины, Комнины — прошли путь от провинциальных землевладельцев армянского и малоазийского происхождения до носителей императорского титула, и этот путь отразил глубокие сдвиги в социальной структуре империи. В-третьих, это проблема институциональной адаптации: византийская армия четырежды перестраивалась на протяжении рассматриваемого периода — от позднеримской модели полевых армий и пограничных войск через фемную систему к наёмно-пронной мо-

дели Комнинов — и каждая перестройка была ответом на конкретный внешний и внутренний вызов.

Актуальность темы определяется и современным состоянием историографии. За последние десятилетия труды Дж. Халдона, У. Тредголда, М. Уиттоу, П. Лемерле, М. Анголда существенно изменили представления о византийской армии и её элите: в центре внимания оказались не столько битвы, сколько экономика войны, логистика, земельные режимы и социальная механика комплектования. Вместе с тем целостного исследования, прослеживающего на протяжении четырёх столетий единую линию «военный институт — военная элита — политическая власть», в отечественной науке по-прежнему нет. Настоящая работа призвана заполнить эту лакуну.

Объектом исследования является военно-политическая система Византийской империи в IV–XI веках. Предметом исследования выступают военная знать как социальная группа и структура вооружённых сил как институт, рассматриваемые в их взаимной связи и эволюции.

Хронологические рамки работы охватывают период с конца IV века — эпохи раздела Римской империи и формирования восточной половины как самостоятельного политического организма — до конца XI века, когда при Алексее I Комнине завершилось формирование новой военно-социальной модели, основанной на пронии. Периодизация, принятая в работе, опирается на три рубежа: кризис VII века

(арабские завоевания и рождение фемного строя), рубеж X–XI веков (расцвет фемной системы и начало её упадка) и 1071 год — битва при Манцикерте, за которой последовал кризис и реформа Комнинов.

Цель исследования — выявить закономерности эволюции военной знати и структуры византийской армии от поздне-римского наследия до пронийной системы, показать их взаимосвязь с динамикой имперской власти.

Для достижения цели поставлены следующие задачи: 1) реконструировать военную организацию ранней Византии и положение командного состава; 2) проанализировать трансформацию армии и элиты в VII–VIII веках на фоне арабского нашествия; 3) исследовать устройство фемной системы и социальный статус стратиотов и стратегов; 4) рассмотреть столичные тагмы как военную и политическую силу; 5) изучить механизмы контроля центра над военной знатью и феномен военных мятежей X века; 6) проследить кризис фемной системы XI века и причины катастрофы 1071 года; 7) охарактеризовать пронию как новую основу военной службы и династическую аристократию Комнинов; 8) разобрать ключевые кампании и сражения как проявления эволюции военной школы империи.

Методологическая основа исследования. Работа строится на сочетании нескольких методов. Просопографический метод — анализ биографий и карьерных траекторий военачальников — позволяет увидеть за институциональными фор-

мами живых людей, их происхождение, связи, лобби и конфликты. Институциональный анализ сосредоточен на должностях, титулах, порядках пожалования и земельных режимах. Дискурс-анализ источников (Прокопий, хронисты, панегиристы) выявляет способы конструирования образа полководца и легитимации военной власти. Сравнительно-исторический метод применяется прежде всего при сопоставлении Византии с латинским Западом: вопрос о том, почему в одном регионе военная элита феодализировалась, а в другом осталась служилой, — один из центральных для сравнительной истории средневековья.

Источниковая база исследования многослойна. Нарративные источники: «Война с персами», «Война с вандалами», «Война с готами» и «Тайная история» Прокопия Кесарийского — главный нарратив эпохи Юстиниана, соединяющий военную хронику с политической критикой; «О царствовании Юстиниана» Агафия Миринейского; хронография Феофана Исповедника и Георгия Монаха; «Хронография» Михаила Пселла; «Алексиада» Анны Комнины; «История» Иоанна Скилицы; продолжатели Феофана. Нормативные и военные трактаты: «Стратегикон» императора Маврикия (рубеж VI–VII веков) — фундаментальный свод военной практики; «Тактика» Льва VI (около 900 года); «О церемониях» Константина VII Багрянородного с перечнями фем и сил; «Тактикумы», связываемые с Никифором II Фокой. Документальный материал: акты о пронии, хрисовулы, типико-

ны, печати (сфрагистика) — важнейший источник о титулатуре и карьерах.

Степень изученности темы. Дореволюционная русская византистика заложила основы изучения византийского войска: труды Ф. И. Успенского о военном устройстве империи и В. Г. Васильевского о тактике и стратиотах остаются классическими. Советская наука (М. В. Левченко, А. П. Каждан, Г. Г. Литаврин, Г. Л. Курбатов) разработала проблему фемного строя и аграрных отношений. В зарубежной историографии ключевыми фигурами являются Дж. Халдон, чьи труды о войне, государстве и обществе в Византии VII–XII веков задали современный стандарт анализа экономики армии; У. Тредголд с его реконструкцией численности и финансов византийских войск; П. Лемерле, предложивший пересмотр теории пронии; М. Анголд и М. Уиттоу, исследовавшие кризис XI века. Работы Е. П. Глушанина о военной знати ранней Византии непосредственно примыкают к теме настоящего исследования.

Научная новизна работы состоит в том, что военная знать и структура армии рассматриваются не порознь, а как две стороны единого процесса воспроизводства власти; предлагается авторская периодизация эволюции византийской военной элиты; кампании анализируются не только в военном-тактическом, но и в институциональном ключе — как проявление конкретной военной школы и конкретного социального заказа.

Положения, выносимые на защиту:

1. Византийская военная знать на всём протяжении IV–XI веков оставалась преимущественно служилой элитой: её статус определялся императорским пожалованием (титул, должность, жалование, земля в условное держание), а не автономной наследственной собственностью западноевропейского типа.

2. Кризис VII века, вызванный арабским и персидским нападением, привёл не к распаду военной организации, а к её регионализации: фемная система создала армию, экономически встроенную в провинциальное общество, что стало основой выживания империи.

3. Расцвет фемной системы в IX–X веках сопровождался усилением провинциальной военной аристократии, чьи ресурсные базы — малоазийские латифундии и командование фемами — сделали её самостоятельным политическим актором, что выразилось в серии мятежей 963–989 годов.

4. Битва при Манцикерте 1071 года была не столько тактической ошибкой, сколько закономерным итогом демонтажа фемной системы в предшествующие десятилетия и утраты государством контроля над военной элитой.

5. Прония при Комнинах не воспроизвела западный феодализм: держания оставались условными, отзывными и обременёнными службой, а военная аристократия была встроена в клановую структуру династии, что удерживало её в рамках имперских институтов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырнадцати глав, заключения, библиографии и приложений.

ГЛАВА 1. ПОЗДНЕРИМСКОЕ НАСЛЕДИЕ И ВОЕННАЯ ЗНАТЬ РАННЕЙ ВИЗАНТИИ (IV–VII вв.)

1.1. От легионов к полевым армиям: реформа Диоклетиана и Константина

К концу III века римская военная система, столетиями опиравшаяся на тяжёлую пехоту легионов, оказалась в глубоком кризисе. Сасанидский Иран на востоке и германские союзы на Дунае и Рейне требовали мобильных сил, способных быстро сосредоточиться на любом участке границы. Реформы Диоклетиана (284–305) и Константина Великого (306–337) создали структуру, которую Восточная империя унаследовала целиком и которую Византия сохраняла в трансформированном виде вплоть до VII века.

Диоклетиан резко увеличил численность армии — по разным оценкам, до 400–500 тысяч человек — и разделил её на приграничные войска (*limitanei*) и собственно армию сопровождения императора (*comitatus*). Константин довёл этот принцип до логического конца, выделив полевые армии (*comitatenses*) как центральные силы, размещённые в глубине территории, способные быстро выдвигаться к угрожаяемым участкам. *Limitanei* — крестьяне-воины, оседавшие вдоль лимеса, — охраняли границы, вели разведку, удерживали первые часы вражеского удара; *comitatenses* были ударным ядром, решавшим исход кампании.

Иерархия командования позднеримской армии на Востоке выглядела следующим образом. Высшие командные посты занимали *magistri militum* — магистры армии: *magister militum praesentalis* (двое, «присутствующие» при императоре, командовали дворцовыми полевыми армиями), *magister militum per Orientem* (на восточном театре против Персии), *magister militum per Thracias* (на балканском театре), позже — *magister militum per Illyricum* и *per Armeniam*. Ниже стояли *comites rei militaris* — командиры отдельных армейских группировок, — и *duces limitis* — начальники приграничных округов (лимитов). Каждый лимит имел собственный штаб, гарнизоны крепостей и систему сигнализации.

Существенной особенностью позднеримской и ранневизантийской армии было отсутствие жёсткой границы между военной и гражданской властью на местах. Дуксы часто осуществляли и судебные, и административные полномочия на подведомственной территории; префект претория — высший гражданский чиновник — ведал снабжением войск (*alimenta militaria*). Это сращивание стало одной из причин, по которой военные командиры превратились в политических тяжеловесов: армия на театре была одновременно и аппаратом управления, и источником богатства (анона — натуральное довольствие, реквизиции, донативы).

1.2. Гвардия и дворцовые войска: *scholae palatinae* и их политическая роль

Константин Великий, распустив старую преторианскую

гвардию — постоянно мятежную силу римских императоров, — создал новую дворцовую гвардию: *scholae palatinae*, «школы», конные отряды отборной кавалерии численностью около 3,5 тысячи всадников, набиравшихся первоначально в основном из германцев. *Scholae* были не только боевой силой: их офицеры — *protospatharii scholae* — составляли дворцовую аристократию, тесно связанную с особой императора. Командование *scholae* осуществлял *count of the stablemen (comes stabuli)*, из должности которого впоследствии вырос знаменитый «коннетабль» — как западный титул, так и византийский *Konostablos*.

Наряду со *scholae* существовали *agentes in rebus* — курьерско-разведывательная служба, превратившаяся в бюрократический корпус, и *protectores* — офицерский резерв, из которого набирались командиры. Дворцовая военная среда была колыбелью византийской военной знати: именно через службу в *scholae* и *protectores* сыновья провинциальных землевладельцев попадали ко двору, усваивали придворный протокол, входили в патронажные сети и получали первые должности.

Политическая роль дворцовых войск многократно проявлялась в IV–VI веках. Аккламация гвардии была фактически обязательным элементом возведения на престол: претендент, не обеспечивший поддержки *scholae* и полевых армий *praesentales*, не имел шансов. Показателен эпизод 450 года, когда смерть Феодосия II застала восточные войска в походе.

де на персов: полководец Анатолий и патрикии сумели провести избрание Маркиана, опираясь на армейскую элиту, — первый прецедент того, что впоследствии станет нормой: военная верхушка «продавала» свою поддержку претендентам, выторговывая титулы, браки и пожалования.

1.3. Аспар и Зинов: первый опыт военной узурпации

Середина V века — время, когда военная знать впервые открыто заявила свои претензии на верховную власть. Флавий Аспар, алан по происхождению, занимал пост *magister militum praesentalis* и через сына отца — Ардабурия — контролировал полевые армии и дунайский театр. Аспар был фактически вторым человеком в государстве: он устроил брак и возвышение Маркиана, после смерти Маркиана продвигал Льва I, а его сын Патрикий был обручён с дочерью Льва — очевидная заявка на династию военных.

Лев I понял угрозу и предпринял беспрецедентный шаг: он создал контрсилу — новую гвардию из исавров, горного народа из внутренней Малой Азии, не связанного с германской и аланской военной средой Константинополя. Возглавил исавров Тарасис, взявший имя Зинов, — и женился на дочери императора, что придало исаврам легитимность при дворе. В 471 году Аспар и его сын Ардабурий были убиты во дворце — первая в истории Византии целенаправленная ликвидация военной элиты центром.

Однако расчёт Льва обернулся новой узурпацией: исавры заняли место германцев, и в 474–476 годах Зинов, пе-

режив дворцовый переворот своего брата-соправителя, стал единоличным императором. Его двадцатилетнее правление (474–491) — первый опыт военного самодержавия в Византии. Зинон подавил мятежи исавров и гота Феодориха, отбил натиск узурпатора Василиска, заключил перемирие с готами и — что важнее всего для дальнейшей истории — заложил основы той модели отношений «династия — армия», которую затем воспроизведут Фоки, Ираклеи и Комнины: император из военной среды, опирающийся на родной клан, занимает трон законно, а не как узурпатор-германец.

Урок эпохи Аспара и Зинона состоял в том, что центр осознал: военная элита неустранима, но её можно заменить, перетасовав этнический состав и привязав новые кланы к династии брачными связями. Эта стратегия — «пересадка элиты» — станет постоянным инструментом византийской политики вплоть до XI века.

1.4. Эпоха Юстиниана: Велизарий и Нарсес

Правление Юстиниана I (527–565) — апогей ранневизантийской военной славы и одновременно момент максимального напряжения между императором и его полководцами. Велизарий — человек из фракийской деревни, возвысившийся благодаря покровительству Юстина и Юстиниана, — в 530 году разбил персидскую армию при Даре, в 532 году подавил восстание Ника с готской гвардией, в 533–534 годах за одну кампанию завоевал Вandalское королевство в Африке, в 535–540 годах почти завершил завоевание Италии у

остготов. Его триумф 534 года — первый римский триумф за пять столетий, подаренный не императору, а полководцу, — был знаком высочайшего почёта и одновременно тревожным сигналом.

«Тайная история» Прокопия — уникальный источник, показывающий изнанку системы: по Прокопию, Юстиниан и Феодора систематически унижали Велизария, задерживали выплаты его солдатам, держали его под подозрением после африканских слухов о намерении провозгласить себя императором. Велизарий пережил опалу, возвращался, командовал при осаде Рима 537–538 годов и в последний раз — при обороне Константинополя от авар в 559 году, — но так и не получил высшего командования на востоке, которое было отдано Нарсесу.

Нарсес — евнух персидского происхождения, изначально камердинер и дипломат, — представляет вторую модель карьеры: возвышение через дворцовую близость, а не через полевую службу. В 551–554 годах Нарсес командовал итальянской армией и в битве при Тагинах (552) разгромил остготов и убил короля Тотилу, затем — при Волахании разбил франков. Нарсес управлял Италией до 567 года, совмещая военную и гражданскую власть в масштабах целого полуострова, — прецедент, который впоследствии назовут экзархатом.

Обе карьеры — Велизария и Нарсеса — демонстрируют ключевой принцип византийской системы: полководец мог достигать вершин почёта, но его сила постоянно подрезалась

централизованной логистикой (жалование и снабжение шли от казны, а не из захваченных земель), системой заложенничества (жёны и семьи полководцев жили в столице), и кадровой конкуренцией (двор двигал соперников против каждого крупного командира). Ни Велизарий, ни Нарсес не попытались узурпировать трон — не потому, что были лично верны, а потому, что система делала узурпацию для них бессмысленной: без собственного регионального ресурса армия единоличного командира не могла удержать империю.

1.5. Букелларии, федераты и частная военная сила

Ранневизантийская армия включала значительный компонент негражданских бойцов. *Federati* — федераты, германские и кочевые отряды на императорской службе, — были юридически союзниками, получавшими жалование и продовольствие от казны. Букелларии (*bucellarii*) — частные отряды крупных полководцев, содержавшиеся на их собственные средства (название — «печенье» — намекает на довольствие от господина) — представляли собой личную дружину: кавалерию, клявшуюся в верности лично командиру. У Велизария и Нарсеса было по 7 тысяч букеллариев; эта сила была необходима для оперативной самостоятельности командования, но одновременно создавала параллельную армию, не контролируемую центром.

После Юстиниана букелларии постепенно были национализированы: казна начала оплачивать их содержание, а командиры утратили право держать частные отряды сверх

установленного лимита. Этот процесс — одна из тихих реформ Маврикия — знаменует ранний этап борьбы центра с приватизацией военной силы, которая в X веке возродится в форме частных дружин (*epektesis*) малоазийских магнатов.

1.6. «Стратегикон» Маврикия: военная мысль на пороге новой эпохи

«Стратегикон», приписываемый императору Маврикию (582–602) или написанный в его окружении, — самый важный военный трактат ранневизантийского периода. Его значение для нашей темы двоякое. Во-первых, он фиксирует институциональную структуру: армия организована по частям (*meros*, *moira*, *tagma*), командиры имеют чёткую иерархию (*stratopedarch*, *merarch*, *taxiarch*, *ilarch*, *decarch*), дисциплинарные наказания и поощрения кодифицированы. Во-вторых, он отражает стратегическое мышление новой эпохи: признание превосходства персидской и кочевой кавалерии, отказ от решительных сражений в пользу маневренной обороны, ночёвки в укреплённых лагерях, разведка и засады.

«Стратегикон» — это также трактат о командире: он требует от стратега не только храбрости, но и расчёта, терпения, умения скрывать план, поддерживать дисциплину и особенно — не давать втянуть себя в сражение, выгодное противнику. Формула «война похожа на борьбу слабого с сильным: слабый побеждает хитростью и находчивостью» станет девизом византийской военной школы на следующие пять столетий.

1.7. Кризис VII века и рождение новой модели

Второе десятилетие VII века стало величайшим кризисом в истории империи после Пунических войн: персы Хосрова II заняли Египет, Сирию, Палестину и Малую Азию, дошли до Халкидона; в 626 году аваро-славянская осада едва не взяла Константинополь; Ираклий (610–641) вынужден был вести кампании на выживание, заложив в 622 году «святую войну» против огня персов.

Победа Ираклия при Ниневии (627) и возврат Животворящего Креста (630) завершили персидскую войну, но не оставили империи сил для нового удара: в 634–642 годах арабы отняли Сирию, Палестину, Египет и Месопотамию — половину доходной базы империи. Старая система — полевые армии, финансируемые из анатолийских и египетских провинций, лимитanei на дунайской границе — рухнула: ресурсы, содержавшие её, были утеряны.

Ответом стало постепенное рождение фемного строя: остатки полевых армий расселились в Малой Азии, получив земли за службу; регионы, где они расселились, стали округами новой администрации — фемами. Первые фемы — Анатолик (восточная Малая Азия, из бывшей армии *magister militum per Orientem*) и Армениак (северо-восток, из бывшей армии *magister militum per Armeniam*) — упоминаются к 660-м годам. Опсикий — округ столичных войск — был выделен позже и долго оставался «запасным» стратегом-контендентом. Фемная реформа не была единовременным де-

кретом; это был многолетний стихийно-управляемый процесс, в котором выживание диктовало форму.

Таким образом, ранняя Византия прошла путь от классической позднеримской модели — с её магистрами, гвардией, федератами и букеллариями — к фундаментально новой системе, в которой армия перестала быть профессиональным корпусом, отделённым от общества, и стала частью самого общества: крестьянин-воин, вооружённый за счёт собственного надела, — базовая фигура следующей эпохи. Военная знать ранней Византии — магистры и дуксы, Аспар и Зинон, Велизарий и Нарсес — была переходной: она унаследовала римский пост, но уже работала в новых условиях, где полководец был одновременно чиновником, земельным магнатом и кандидатом в императоры.

ГЛАВА 2. ФЕМНАЯ СИСТЕМА И ВОЕННАЯ ЗНАТЬ (VIII–X вв.)

2.1. Устройство фемного строя

Фема (thema) — это военно-административный округ, в котором гражданская и военная власть сосредоточены в руках одного лица — стратега. Название происходит от греческого *thema*, первоначально означавшего «отряд» (постоянная армия, расквартированная в регионе), и лишь затем закрепилось за территорией. К середине IX века империя была разделена на более чем 20 фем; к началу X века — примерно на 30; к XI веку — на 50 с лишним, что отражает как дробление старых фем, так и присоединение новых территорий.

Первоначальные фемы сложились из остатков полевых армий, расселившихся в Малой Азии в VII веке:

— Анатолик (Anatolikon) — наследник восточной армии (magister militum per Orientem); самый крупный и богатый округ, «сердце» обороны против арабов;

— Армениак (Armeniakon) — наследник армянской армии; вторая по силе фема, с плотным армянским населением;

— Опсикий (Opsikion) — наследник дворцовой армии (obsequium, «сопровождение»); стратегическая резервная сила вблизи столицы;

— Фракисия (Thraceesion) — наследник фракийской армии; юго-запад Малой Азии;

— Карвасины (Karvasiai) и Корсии — морские силы, предтечи морских фем.

Каждая фема имела собственную армию (straton), набравшуюся из местного населения на основе земельной собственности. Военнослужащие — стратиоты (stratiotai) — получали от государства землю (stratiotikon ktema), с которой обязаны были нести службу, снаряжаясь за свой счёт. Служба была наследственной: сын продолжал дело отца. Земля оставалась юридически государственной: её нельзя было продать, раздробить ниже минимального надела или присвоить как частную собственность; государство могло перераспределить её между наследниками или заменить нарушителем.

Экономика стратиотского хозяйства. Тредголд реконструировал экономику типичного стратиотского надела VIII века: 4–5 модиев (около 1,3–1,6 га) пашни, дом, сад, 1–2 вола, — минимальный набор, позволявший семье прокормить себя и снарядить одного воина с конём или без (пехотинцы получали меньшие наделы, кавалеристы — большие). Стратиот получал от казны ежегодное жалованье (*roga*) в деньгах или зерне, но его основная доходная часть — надел. Государство тем самым замещало денежные выплаты натуральным обеспечением: армия существовала на месте, не требуя транспортных расходов и зерновых потоков из столицы.

Численность. Оценки общей численности византийской армии VIII века колеблются: Тредголд предлагает около 80 тысяч человек во всех фемах Малой Азии (в том числе 25 тысяч кавалерии); Халдон склонен к меньшим цифрам. Для сравнения: при Юстиниане полевые армии насчитывали до 150 тысяч, а лимитанеи — ещё 100 тысяч. Сокращение армии при одновременном сокращении территории было пропорциональным: фемная система была не ослаблением, а перераспределением ресурсов.

2.2. Стратеги: военачальники и региональные правители

Стратег фемы — центральная фигура византийского государства VIII–X веков. Он был одновременно:

- командующим фемной армией;
- главой региональной администрации;

- верховным судьёй на своей территории;
- сборщиком налогов и главой казны фемы (thematikos koinoteta).

Титулатура стратега колебалась между patrikios (высшая служебная награда) и protospatharios (средний ранг), в IX веке появились титулы anthypatos, protospatharios, spatharokandidatos, отражавшие ступени службы. Стратег был назначаемым чиновником: его перемещали между фемами, запрещали жениться на местной аристократии и держать собственные земли в подведомственной феме. Эта система ротации была ключевым механизмом контроля: стратег не должен был укореняться на месте.

Ограничения власти стратега:

- запрет на службу более 3–5 лет в одной феме (не всегда соблюдавшийся);
- запрет на брак с местными семьями;
- запрет на владение недвижимостью в своей феме;
- подчинение не только императору, но и центральному логофету военных дел;
- обязанность предоставлять полные отчёты о численности и состоянии войск.

Однако эти ограничения работали только до тех пор, пока центр был силен. В периоды слабости (регентства, малолетние императоры, внутренние смуты) стратеги становились фактически независимыми региональными правителями — и именно это стало одной из причин политических кризисов

IX–X веков.

2.3. Тагмы: столичные войска и политическая сила

Наряду с фемной армией Византия VIII–X веков имела элитные столичные части — тагмы (tagmata, «отряды»). Их происхождение связано с реформами Константина V (741–775), создавшего профессиональные полки с высокой оплатой, лучшим вооружением и постоянной расквартировкой в столице или окрестностях.

Основные тагмы:

- Экскувиты (Exkoubitores) — старейшая гвардия, наследница императорской стражи VI века; командир — komes tou ekubitou;

- Вигла (Vigla, Arithmos) — «стража», войска охраны дворца и столицы, одновременно военно-разведывательный корпус; командир — drungarios tes viglas;

- Иканаты (Hikanatoi) — «достойные», отборная кавалерия, созданная Константином V;

- Нумера (Numeri) — пехотный полк столичного гарнизона;

- Оптиматы (Optimatoi) — тыловая, снабженческая часть, не участвовавшая в кампаниях.

Тагматы были лучше экипированы, получали более высокие жалованья (goga), чем стратиоты, и служили профессионально. Они были опорой императора против возможных мятежей фемных армий и — одновременно — инструментом его политики. При Льве III и Константине V тагмы ста-

ли носителями иконоборческой политики: они поддерживали императоров-иконоборцев вплоть до 787 года, когда при Ирине иконопочитание было восстановлено при содействии в первую очередь столичных частей и придворных.

Политическая роль тагм продолжилась и в IX–X веках. мятежи Фомы Славянина (821–823), Василия I (867), Льва VI (890–е), Романа I Лакапина (920) — все связаны с поведением столичных войск и командиров тагм. Император, не сумевший обеспечить лояльность тагм, был обречён: это правило не знало исключений за два столетия.

2.4. Стратиоты и стратиги: социальный разрез фемной армии

Социальный состав фемной армии был неоднороден. Верхний слой составляли крупные землевладельцы, называвшиеся в источниках *dynatoi* (динаты, «могущественные»): они служили кавалеристами, поставляли коней и снаряжение, занимали офицерские должности. Средний слой — крестьяне-стратиоты, получившие наделы. Нижний слой — зависимые крестьяне (*parekoi*, *georgoi*), не имевшие наделов, но обязанные вспомогательной службой.

К X веку *dynatoi* начали поглощать стратиотские наделы, выкупая или захватывая их у бедневших крестьян. Это создало системную угрозу фемной системе: если земля, обременённая службой, переходит в руки магната, который не служит лично, а отправляет вместо себя наёмника или вообще не выставляет бойца, — армия теряет численность и ка-

чество. Императоры X века — Роман I Лакапин, Никифор II Фока, Василий II — издали серию законов, ограничивавших приобретение стратиотских земель магнатами (Novel of Romanos I in 934, Novel of Nikephoros Phokas in 964, Novel of Basil II in 996). Эти законы — свидетельство осознания центром системной угрозы, а также — косвенно — признания того, что процесс уже шёл.

Стратеги как социальный слой. Стратеги фем в IX–X веках были уже не просто назначаемыми чиновниками, а представителями складывающейся провинциальной военной аристократии. Роды Куркуасов, Малеинов, Фок, Склиров — крупные землевладельцы Малой Азии и Армении, члены которых последовательно занимали должности стратегов ключевых восточных фем, заключали браки между собой, поддерживали друг друга в спорах с центром. Иоанн Куркуас (стратег Армениака, domestik с 917 года) возвысился как крупный командир арабских кампаний; Варда Фока Старший и его сыновья Никифор и Лев контролировали фемы Каппадокию, Анатолик и Херсион; Варда Склир был стратегом многих фем и domestikом схол Востока. Родственные и патронажные связи между этими родами создали за пределами столицы силу, которую центр уже не мог игнорировать.

2.5. Военные мятежи X века: Фоки, Склир, Фока Младший

Серия мятежей 963–989 годов — самый острый конфликт

между центром и провинциальной военной знатью в истории Византии.

Мятеж Никифора II Фоки (963). Никифор Фока — стратег Анатолика, герой критского и кипрского походов, главный полководец арабских войн — после смерти Романа II (963) был провозглашён императором своей армией в Кесарии Каппадокийской. Его поддержали столичные части, которым Роман не выплатил жалованье. Никифор занял Константинополь, женился на вдове Романа — Феофано, — и правил до 969 года. Его правление отмечено выдающимися военными успехами (взятие Крита, Антиохии, Кипра) и одновременно — попыткой ослабить стратиотскую систему в пользу наёмников и казны (Novel of 964). Это была первая систематическая попытка центра демонтировать фемный строй руками самого «сына» фемной знати.

Мятеж Варды Фоки Младшего (970, 976–979, 987–989). После убийства Никифора II (969) и прихода Иоанна I Цимисхия — тоже из рода Фок — Варда Фока Младший, племянник Никифора, дважды поднимал восстание против центра. После смерти Цимисхия (976) Варда Склир поднял восстание от имени армии Востока; Варда Фока, подавив мятеж Склира как полководец Василия II, в 987 году сам поднял мятеж и дошел до Хрисополя и Абидоса. Его поражение и гибель в 989 году (с помощью русского отряда Варды Фоки одолел Василий II, союзник Владимира Киевского) — крупнейшая военная катастрофа византийской знати X века.

Мятеж Варды Склира (976–979, 987–989). Склир — стратег Доменика, domestik схол Востока, тесть Варды Фоки — восстал сразу после смерти Цимисхия, опираясь на армянские и малоазийские войска. Его подавление было достигнуто только с помощью Варды Фоки — то есть одной части военной знати против другой. После поражения Склир был помилован, получил титул и умер в мире, не вызвав никакого мятежа, — пример того, что центр умел не только карать, но и интегрировать.

Уроки мятежей X века. Мятежи показали, что провинциальная военная аристократия Малой Азии располагает ресурсами, сопоставимыми с центром: собственными латифундиями, командованием фемными армиями, сетью родственников и клиентов. Но они же показали предел этой силы: без столицы и без контроля над лояльными частями мятеж не мог выиграть. Василий II (976–1025) после победы над мятежниками провёл политику целенаправленного ослабления военной аристократии: конфискации земель, налогообложение, целенаправленное продвижение гражданских чиновников, — что создало глубокое недовольство военной элиты, которое взорвётся в XI веке.

2.6. Реформы Никифора II Фоки и Цимисхия: эволюция военной школы

Вторая половина X века — расцвет византийской военной школы, отражённый в военных трактатах, связываемых с именами Никифора II Фоки и Никифора Урана. «Праесерта

Militaria» Никифора Фоки (около 965) и «*Taktika*» Никифора Урана (около 1000) кодифицируют новую организацию: тяжёлые катафрактные эскадроны (*katafraktoi*) — конные копейщики с полной бронёй и конской бронёй, копья-конто-сы, булавы; лёгкая кавалерия — лучники; пехота — в глубину 10–12 шеренг, с копьями и дротиками.

Эти трактаты описывают не только строи и вооружение, но и оперативное искусство: рейды (*razzia*), ночные марши, засады, тактика преследования, разведка, связь (сигнальные огни, голубиная почта). Именно в X веке Византия совершает переход от стратегической обороны к стратегическому наступлению: Никифор II отбивает Крит (961), Кипр (965), Антиохию (969); Цимисхий отбирает у Болгарии Болгарию восточную и доходит до Дуная; Василий II завершает завоевание Болгарии (1014–1018). Армия этого периода — организованная, снабжаемая, с крепкой логистикой — стала самой мощной силой христианского мира.

Реформы этого периода отражают и рост роли центра: императоры X века создали систему профессиональных командиров-доместиков, усилили значение тагм, повысили оплату, сократили зависимость от фемной крестьянской службы в пользу профессионалов. Это создало армию, превосходившую предшественниц, но и сделало её более дорогой и более уязвимой к демонтажу — что проявится в XI веке.

ГЛАВА 3. КРИЗИС XI ВЕКА И НОВАЯ ВОЕННАЯ МОДЕЛЬ (XI в., Комнины)

3.1. Экономический и социальный упадок фемной системы

После смерти Василия II (1025) империя достигла максимального территориального расцвета с эпохи Юстиниана: под контролем Константинополя были Болгария, Далмация, Сербия, Крит, Кипр, Антиохия, южная Италия, Армения и Грузия вассальными. Но эта экспансия скрывала структурный кризис военной системы.

Демонтаж фемного строя. Три фактора разрушали стратиотский строй:

1) Дробление наделов. Наследственная служба подразумевала, что надел передаётся сыну; при наличии нескольких сыновей надел дробился, и каждый наследник не мог содержать полноценного воина. К середине XI века значительная часть наделов стала «недостаточными» (*aporía*) — не способными выставить бойца.

2) Скупка земель магнатами. Никифор II, Василий II и последующие императоры по-разному боролись с этим процессом, но после 1025 года законы утратили силу: при Романе III, Константине IX и Михаиле VI магнаты восстановили и усилили скупку стратиотских земель. К 1050-м годам значительная часть крестьянских наделов в Малой Азии перешла к аристократии и монастырям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.